

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

министерства. Внешняя политика и участие Казахстана в делах международного сообщества активно развивались по всем основным направлениям, ставшим традиционными. К ним относятся участие в международных и региональных организациях (ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕврАзЭС, ШОС), сотрудничество с такими организациями (НАТО, ОИК, ОЭС), развитие двусторонних отношений (с Россией, государствами Центральной Азии и СНГ, США, странами Евросоюза, КНР, мусульманского Востока, АТР и ЮВА).

Структура МИД РК, помимо его руководства включает департаменты, управления, ведомства, являющиеся главными звеньями Аппарата Министерства. Территориальные департаменты занимаются развитием отношений Республики Казахстан с государствами мира по регионам конкретных стран. В министерстве действуют такие территориальные департаменты как Департамент Европы, Департамент Америки, Департамент Азии и Африки, Департамент Содружества независимых государств [5]. Данные департаменты занимаются вопросами развития двусторонних отношений Казахстана со странами определенного региона. В ведении департамента – политические, экономические, культурные и гуманитарные аспекты двусторонних отношений с курируемыми государствами.

Департамент многостороннего сотрудничества занимается обеспечением участия Республики Казахстан в международных организациях и продвижением национальных интересов, например, в Организации Объединенных Наций.

Глава МИД РК Идрисов Ерлан Абиляфаизович в одном из интервью заявил: «МИД приложит все усилия, чтобы достойно выполнить новые задачи, поставленные Главой государства, и наряду с эффективной реализацией внешнеполитического курса, обеспечит претворение в жизнь приоритетов экономической политики руководства страны».

Список использованных источников

1. Положение о Министерстве иностранных дел от 28 окт. 2004г. №1118
 2. Указ Президента Республики Казахстан от 2 июля 1992 года № 831 «Об утверждении Положения о Министерстве иностранных дел Республики Казахстан» (утратившем силу в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 20 августа 1996 года № 3090)
 3. Закон РК «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года №54 (с изменениями, внесенными Законом Республики Казахстан от 15 июля 2010 года №335-IV)
 4. Медеубаева Ж.М. История формирования внешнеполитической доктрины Республики Казахстан (1991-2010 годы). – Астана, 2012. – 297 с.
 5. 194
- Организационная структура МИД РК

УДК 340.141(470)

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЫЧНЫХ НОРМ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА

Курбанова Меруерт Наматиллаевна

Kurbanova_mn@enu.kz

PhD, и.о. доцента кафедры Международного права Юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

В данной статье предстоит рассмотреть два теоретическо-практических вопросов – а именно рассмотрение имплементации и применения обычаев и общих принципов международного права, а также различных дел в повседневной практике государственных органов и в судебной защите и международным судом ООН. При рассмотрении применения обычая хотелось бы еще раз напомнить, что, особенностью международных обычаев является, то, что они не установлены непосредственно нормами права. В рассвете советского права обычаям уделялось мало внимания, и не применялись на практике [1], так как использование обычая могло привести к контрреволюционным настроениям. В современности

обычай в национальном праве многих стран, в том числе и в Республике Казахстан играет огромную роль и признается источником права. Если попытаться классифицировать обычаи то можно выделить помимо международных обычаев, так и региональных, национальных, местных правовых обычаев. По характеру отношений в общем можно условно разделить на публичные и частные, а по отраслям на уголовные, семейные, военные, гражданские, гражданско-процессуальные, консульские, дипломатические и т.д. Также можно классифицировать обычаи, которые применяются вместо нормативно правовых актов, дополнительно к ним.

Из вышесказанного хотим напомнить, что международные обычаи обязательным образом состоят от практики государств, *opinion juris* (признание практики государства юридический обязательной), таким образом, нормативное закрепление практики уголовном и конституционном праве и есть применение международного обычного права. Например, поведение на поле боя, ответная реакция государства, обращение, как к комбатантам, так и к гражданским лицам по религиозным, социальным, историческим и т.д. соображениям и считается практикой государства, а официальное составляющее государственной волей или мнением и обязательством. Закрепление в национальном законодательстве международной практики, рекомендации, прецедентов и есть применение и признание международного обычного права. К ним можно отнести: общевоинские уставы вооруженных сил РК, национальное законодательство, национальная судебная практика или прецедентное право, правила и инструкции для вооруженных сил, дипломатические ноты и протесты, мнения и выступления официальных лиц, заявления в международных конференциях и организациях, позиция и оговорки в международных документах и есть зачатки международного обычая [2].

Хотелось бы заметить, что правовая система государства и применяемое право в государстве понятия разные. В первом случае подразумевается право исходящее и создаваемое от государства и ее органов, во втором случае подразумевается о право применимое не только национального права, но и международного и иностранного, так как государство имеет не только внутригосударственные отношения, но и внешние. Не смотря на сложные правовые отношения при участии иностранного элемента, которые обусловлены взаимодействием и переплетением, каждая система сохраняет свою обособленность.

В Конституции РК международные обычаи признаются источником национального права, закреплены как иные обязательства и Казахстан несет обязательства по ним. Но согласно Закону РК «О правовых актах» [3] 2016 года международный обычай не относится к правовым нормам РК. Так как обычай не относится к правовым актам, в связи с этим в иерархии его нет.

На фоне того, что в настоящее время правовая система Республики Казахстан все еще находится на этапе формирования законодательных механизмов и концептуальных подходов к пониманию и применению этих источников, следует отметить, что конституционные механизмы имплементации обычая и принципов права являются достаточно выраженными и могли бы стать основой для непосредственного применения «спорных» источников международного права. И думаем более подробно с указаниями статей и норм Конституции РК поднимать не стоит.

Целом гражданскую правовую отрасль можно разделить на две основные составляющие (относительно обычая): гражданские и торговые (коммерческие). Так как международный обычай понимается и разделяется по-разному. В коммерческой отрасли обычай предстает под видом обычая делового оборота. Разные ученые и доктрины имеют свои точки зрения по данному вопросу. Но по нашему мнению разница заключается только в том, что формальная обязательность выносится частными лицами, а не государствами.

В Гражданском Кодексе РК, в разделе Международного частного права содержится: «Статья 1084. п.1 Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом: право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных

юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании настоящего Кодекса, иных законодательных актов, международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан и признаваемых международных обычаев [4]. При заключении договора или контракта стороны ограничены законодательством РК и на них действует принцип «что не запрещено-то, разрешено», в сфере непубличных либо негосударственных отношений особая роль отводится международным торговым обычаям. И они могут быть также писанными и вербальными.

Хотя обычай и не указывается в иерархии права и в источниках права и не имеет дефиниция, все же необходимо признать наличия в виде источников применимого права. Если законодателем прямо не запрещено использование обычая, то применяются обычно-правовые нормы. Так в ГК РК во внешнеэкономических договорах большое значение имеют международные торговые обычаи. Наиболее важными из них являются принятые Международной торговой палатой Правила толкования торговых терминов - "Международные торговые термины" (Инкотермс-2010). В документе приводятся правила толкования 11 терминов, используемых при составлении договоров международной купли-продажи, в том числе такие широко известные и применяемые, как "фоб", "фас", "сиф". Указывая в договорах на те или иные обычаи, стороны должны четко себе представлять, что стоит за этими терминами. Также Н.Ю. Ерпылева пишет, что "обычно-правовые нормы в международном банковском, коммерческом, торговом праве нашли отражение в сборниках Международной Торговой Палаты, известных в качестве актов неофициальной кодификации международных обычаев, Унифицированные правила МТП по инкассо в редакции 1995 г.; Унифицированные правила и обычаи МТП для документарных аккредитивов в редакции 1993 г.[5].

Также, в ГК РК ст.3 п.4 говорится о применении обычая в гражданско-правовых отношениях: «Гражданские отношения могут регулироваться обычаями, в том числе обычаями делового оборота, если они не противоречат гражданскому законодательству, действующему на территории Республики Казахстан» [6], также об обычае как об источниках упоминается в закона РК "О платежах и переводах денег" от 29 июня 1998 г.[7], в Законе РК «О внутреннем водном транспорте» [8] рассматриваются понятия обычной цены, что по нашему мнению также является доказательством практики, соответственно обычной нормой. Национальная палата предпринимателей в ст. 14 п. 13: «свидетельствует обстоятельства непреодолимой силы в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Республики Казахстан, а также торговые и портовые обычаи, признанные в Республике Казахстан» [9]

Если более подробно рассмотреть именно коммерческие и торговые отрасли, то там широко используется обычное право в виде обычаев делового оборота, что наглядно подтверждается следующими нормами актов законодательства РК: Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан», Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 237-I «О платежах и переводах денег» и во множестве постановления Правления Национального Банка и Правительства Республики Казахстан [10] и т.д.

И только в законе об арбитраже дается дефиниция обычаю делового оборота в ст. 2 п.10: «сложившиеся и широко применяемые в области гражданско-правовых договоров правила поведения, не противоречащие применимому праву независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе» [11].

Важными для понимания процесса осуществления общепризнанных принципов права и международного обычая являются замечания Г. Игнатенко. Анализируя документы СБСЕ и обращая внимание на то, что государства неоднократно ссылались на те или иные акты этой организации, он предлагает признавать их источниками международного права, поскольку они «сформулированы так, что не оставляют сомнений в признании их юридической силы

нормативности»[12]. Такая позиция представляется весьма резонной не только потому, что в ней отражены главные характеристики процесса формирования международного обычая, но прежде всего потому, что она содействует приданию характера обязательности заявлениям государств в отношении защиты прав человека.

Далее рассмотрим использование обычая в виде оговорки в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом. В английском праве есть оговорка «подразумеваемые условия» или на английском «Implied terms», который может быть использован как в договорах или на усмотрения суда и может подразумеваться также и обычай в виде этой оговорки. По другому это по своей природе должно касаться обстоятельств, которые могут произойти в будущем, а могут и не произойти. Здесь также уместна аналогия со страхованием, где страховой случай должен обладать элементами вероятности и случайности. Если же допустить, что стороны вправе договориться о возмещении уже возникших потерь, теряется суть этого института, природа которого состоит в переносе рисков, а не в порядке расчетов между сторонами. И эта норма, как оговорка от убытков и потерь уже получило закрепление в ГК РФ ст.406 и называется «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обязательств». Но, к сожалению, данной нормы в Казахстанской цивилистике не было обнаружено, и если учитывать что многие государства используют эти понятия как в гражданских, предпринимательских и торговых отношениях, которые могут быть осложнены иностранным элементом и соответственно могут быть предметом отношения в международном частном праве, то думается необходимо устранить. Хотелось бы отметить к тому же, что на практике в договорах между субъектами учитывается такая норма в договорах. Например - Соглашение об использовании сервиса Glazok (Видеонаблюдение через интернет), где в п. 6.2 указывается о неприменении оговорки: «К Сервису не применяются какие-либо условия, гарантии или иные положения (включая какие-либо подразумеваемые условия в отношении удовлетворительного качества, соответствия определенной цели использования или соответствия описанию), кроме тех, которые прямо указаны в Условиях»[13].

В судебных разбирательствах судебные инстанции ссылаются на обычаи которые либо инкорпорированы либо кодифицированы такими органами как вспомогательные органы Генеральной Ассамблеи ООН УНИДРУА. Так, показательным примером может служить рассмотренное международным коммерческим арбитражем в 2008 году (МКА) дело между истцом и ответчиком (вопросы кредитования) по вопросу о возмещении убытков, арбитраж ссылается на принципы УНИДРУА «в соответствии с п. 1 ст. 7.4.2 Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) потерпевшая сторона имеет право на полную компенсацию ущерба, возникшего в результате неисполнения своих обязательств. Такой ущерб включает любые понесенные стороной потери и всякую выгоду, которой она лишилась, с учетом любой выгоды потерпевшей стороны, полученной ею в результате того, что она избежала расходов или ущерба», к тому же ссылается на Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) (Вена, 1980 г.), не смотря на то что Казахстаном не подписана и не ратифицирована ссылаясь на общий подход по рассматриваемую вопросу: «В соответствии со ст. 74 Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) (Вена, 1980 г.) (Казахстаном не подписана, но здесь важен общий подход к данному вопросу, далее - Венская конвенция) убытки за нарушение договора одной из сторон составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора»[14]. Таким образом, мы видим яркое подтверждение признания общепринятой практики как источника права, а также признание унифицированных правил как таковых. В данном деле положения и правила Принципов УИДРУА применялись не в целом к договору, а при рассмотрении этого конкретного дела как дополнительный или субсидиарный. Вышерассмотренный пример подчеркивает статус унифицированных правил в качестве акта

неофициальной кодификации обычаев, квалифицировать эти правила и принципы как форму негосударственного управления в основе которых лежит авторитет организации [15].

Постоянное применение и развитие правовых стандартов на внутригосударственном уровне стало бы важной предпосылкой к накоплению позитивного опыта в работе у судебных органов всех уровней. Кроме того, это привело бы к повышению авторитета решений, принимаемых на внутригосударственном уровне, и избавило бы государства от «позорной» процедуры подчинения решениям органов международной юстиции, в которых установлено нарушение международно-правовых обязательств.

Но в правоприменительной практике представители власти зачастую руководствуются не международными нормами и иными обязательствами в виде обычаев и принципов международного права, конституцией РК, а применяют подзаконные акты (инструкции, рекомендации, внутренние постановления, внутренние документы), которые в большинстве случаев не соответствует как международным обязательствам, так и конституционным положениям РК. После проведенного анализа законодательных норм, в особенности гражданского и коммерческого права мы пришли к тому, что обычно-правовые нормы закреплены в виде источника права для отношения с иностранным элементом.

В международном частном праве принцип добросовестности как часть международного коммерческого оборота используется широко и распространено. А именно как честная деловая практика (объективный состав), так и не знание определенных фактов, которое повлекло ущерб и как следствие получают защиту в определенных условиях.

Этот принцип получил закрепление в ст. 45 Конвенции о международных договорах 1969 года [16]. Государство не вправе больше ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выходы из него или приостановления его действия на основе статей 46–50 или статей 60 и 62, если после того, как ему стало известно о фактах:

а) оно определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; либо

б) оно должно в силу его поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии.

Одним из проявлений принципа добросовестности в международном публичном праве является институт или также принцип эстоппель, в силу которого сторона, сделавшая представление или совершившая действие, утрачивает право отрицать «истинность» представления, прямо выраженного или подразумеваемого. Эстоппель является общим принципом, признанный государствами, и практикой международного суда и арбитража. Эстоппель чуждое понятие для романо-германской правовой системы, но на данный момент очень бурно развивается данным направлением и получило прогрессивное развитие. Таким образом попробуем дать определение данному принципу. Эстоппель это отказ от отмены или изменения своей первоначальной позиции субъекта права и как следствие привел к ущербу у другого субъекта, который своими действиями придерживался первоначальной позиции. Исходя из этого можно сказать, что это понятие тесно связано с другими институтами как: принцип добросовестности, институт международной ответственности и теорией подразумеваемого соглашения. Принцип эстоппель широко применяется в международных судебных и арбитражных органах и примером может служить дело "Schrimps-Turtle". В деле Тайланд, Индия, Малайзия, Пакистан против США по вопросам охраны окружающей среды, а именно запрет ввоза креветок, которые способствовали исчезновению исчезающих природных ресурсов в виде морских черепах. В данном деле США проиграла, а жюри предложила использовать принцип эстоппель, но так и не применили. Данные принципы как эстоппель и добросовестность использовались в деле «ЕС — Экспортные субсидии в отношении сахара»[17], где Европейский Союз утверждал, несмотря на противоречие с нормами ВТО, что стороны Бразилия и Тайланд должны отказаться от защиты своих прав, так как те своим молчаливым поведением определяли согласие. И Апелляционный орган отметил, что они никогда не применяли принцип

эстоппель и применение данного принципа противоречит способности членов ВТО инициировать споры. И в данном случае молчаливое поведение, нарушающее их права не является согласием. А принцип эстоппель не будет применяться и при рассмотрении в любом случае подпадает под процедурные отношения Договора разрешения споров ВТО.

Практика недвусмысленно дала понять, что комментируемый принцип жизнеспособен для защиты от нарушений законных интересов частных лиц и государств. Принцип эстоппель закрепляет запрет отказаться от ранее выбранной и официально изложенной уполномоченным лицом позиции по любому вопросу.

Из этого можно сделать 2 вывода. Во-первых, бремя доказывания наличия оснований для применения правила эстоппель лежит на доверившейся стороне. Во-вторых, принцип добросовестности является конститутивной составляющей данного правила. Если принцип добросовестности предусматривает необходимость соблюдения определенного уровня последовательности в поведении субъектов права, то принцип эстоппель обеспечивает понуждение к соблюдению принципа добросовестности.

Очевидно сходство правила эстоппель с таким институтом как конклюдентное волеизъявление. Точное определение понятия конклюдентного волеизъявления отсутствует, примерное определение имеется в ст. 147 ГК РК «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [18]. Так например Решением Восточно-Казахстанского областного суда от 22 июля 2003 года исковые требования ЗАО «Космос Корпорейшен Казахстан» (далее ЗАО «Космос») удовлетворены. Так «Исикавадзима Харима Хеви Индастриз КО ЛТД»-ответчик, ЗАО «Космос Корпорейшен Казахстан» (далее ЗАО «Космос»)-истец несмотря на отсутствие подписанного обеими сторонами единого письменного документа - договора, между сторонами сложились договорные отношения путем совершения направленных на исполнение договора действий сторон и обмена письмами. Истцом обязательства были выполнены до заключения договора, что признано ответчиком. Согласно с п. 2 ст. 396 ГК РК «молчание не является акцептом, если иное не вытекает из законодательного акта, обычая делового оборота или прежних отношений сторон», суд решил, что договор был заключен [19]. Таким образом принцип эстоппель в виде конклюдентных действий в ГК РК усмотрен и можно сделать вывод, что под конклюдентными действиями законодатель понимает действия, свидетельствующие о намерении заключить договор. И что конклюдентные действия, как и правило эстоппель, не концентрируются только на обязательственных, материальных правоотношениях, а проецируются на процессуальные отношения. И далее можно ставить проблему материального значения процессуального поведения. Эстоппель, как правило, о лишении стороны спора права на возражение по причине ее предшествующего поведения или соглашения встречается как в российской судебной практике, так и в законодательстве и применяется как логическое следствие принципа добросовестности[20]. Иными словами, эстоппель в гражданском процессе выступает механизмом борьбы с процессуальными злоупотреблениями и защитой законных ожиданий субъекта гражданских правоотношений.

Общие принципы международного права в сфере гражданского процессуального права (ГПП) приобретает утилитарную важность при рассмотрении межнациональных гражданских дел, в особенности по проблемам исполнения судебных решений, признания и исполнения решений казахстанских и иностранных судов. В ГПП признаются принципы равенства государств, уважительном отношении друг к другу, оказании взаимной помощи иностранным лицам в осуществлении защиты гражданских прав и они закреплены и раскрыты в ст. 5 Закона РК «Об арбитраже» 2016 г.[21] Арбитражное разбирательство в Казахстане реализуется с соблюдением принципов автономии воли сторон, законности, независимости, невмешательства в деятельность арбитражей, состязательности и равноправия сторон, справедливости, конфиденциальности и автономности арбитражного соглашения. Так в нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 июня 2014 года № 2 «О проверке конституционности пункта 6 статьи

218 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ по представлению Карагандинского областного суда»[22] рассматривает принципы равенства и справедливости как основополагающие.

Думается, что необходимо включить общепризнанные принципы как: добросовестного выполнения обязательств; уважения прав и свобод человека; международного сотрудничества; верховенства права; суверенного равенства государств; невмешательства во внутренние дела государства, так как государство взяло на себя добровольно выполнять международные обязательства, которые отражены в ст. 1 п.2 ГП РК 15 года[23] как источники гражданского процессуального законодательства как иные международные обязательства. Но далее в ст. 2. п.3 «Применение в гражданском судопроизводстве правовых норм, имеющих преимущественную силу» уточняются, что только ратифицированные международные договоры имеют приоритет перед Кодексом. Думается необходимо добавить в данную статью, о необходимости «учесть основополагающие принципы» при рассмотрении и решении гражданских дел. Согласно с Международным пактом о гражданских и политических правах государства[24] должны применить действенные средства правовой защиты, формировать потенциал судебной защиты. Анализируя эти международные нормы, можно прийти к выводу о наличии общепризнанного принципа обеспечения юрисдикционной защиты нарушенных прав, не имеющего сверхимперативность, в связи с своей отраслевой универсальности.

Подытоживая результаты статьи по вопросам относительно понятия и имплементации международного обычая и общих принципов права, можно прийти к следующим заключениям: несмотря на недостаточно развитую доктрину международного обычая и общепризнанных принципов права, внутригосударственные конституционные механизмы отдельных правовых систем содержат положения, которые можно рассматривать как основу для непосредственного применения норм международного обычая и общих принципов права (нередко именуемых как нормы и принципы или принципы/нормы международного права).

При рассмотрении актов неофициальной кодификации являясь источниками мягкого права мы пришли к выводу о том, что эти документы свидетельствуют о возрастающем интересе к обычаям и позволяет судам ссылаться на обычаи при толковании и решении международных торговых и и коммерческих споров.

Имеющие обязательную юридическую силу международные нормы должны иметь прямое и непосредственное применение во внутренней правовой системе каждого государства-участника, позволяя, тем самым, лицам добиваться обеспечения осуществления своих прав через национальные суды и другие органы правосудия.

Список использованных источников:

1. Кенжалиев З.Ж. Декреты Казахской АССР, отменившие патриархально-феодалные обычно-правовые институты. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1986., Зиманов С.З. Состояние и задачи разработки проблем обычного права казахов //Проблемы обычного казахского права /Отв. ред. С.З. Зиманов. Алма-Ата, 1989. С. 21-22.
2. Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Нормы
3. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788#sub_id=120000
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (Особенная часть) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&doc_id2=1013880#pos=854;-8&pos2=4910;-8
5. Ерпылева Н.Ю. Банковские гарантии в международном банковском праве // Банковское право. - М., 2000. - № 3. - с.67-76.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=318;15

7. Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 237-І «О платежах и переводах денег» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009757#sdoc_params...
8. Ст. 61 Закон Республики Казахстан от 6 июля 2004 года № 574-ІІ «О внутреннем водном транспорте» // <http://online.zakon.kz/Document/>
9. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 года № 129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан»
10. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 3 февраля 2014 года № 9 «Об утверждении Правил осуществления брокерской и (или) дилерской деятельности на рынке ценных бумаг», Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 июня 2014 года № 622 «Об утверждении Стратегии развития акционерного общества «Национальная компания «Социально-предпринимательская корпорация «Солтүстік» на 2014 - 2023 годы», Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 25 ноября 2000 года № 428 «Об утверждении Правил установления корреспондентских отношений между банками, а также между банками и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций», Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 13 октября 2000 года № 395 «Об утверждении Правил осуществления безналичных платежей и переводов денег на территории Республики Казахстан без открытия банковского счета», Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 5 мая 2015 года № 46 «О Правилах внутреннего документооборота в Евразийской экономической комиссии».
11. Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V «Об арбитраже» // <http://online.zakon.kz/Document>
12. Игнатенко, Г. «Источники международного права». Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1999. 122.
13. Соглашение об использовании сервиса Glazok (Видеонаблюдение через интернет) // <http://cabinet.glazok.kz/info/tos>
14. Сборник решений Казахстанского Международного Арбитража (2008 - 2013 гг.) / Сост.: М.К. Сулейменов, А.Е. Дуйсенова. - Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, 2014.
15. Павлович Я.А. Независимые документарные обязательства: науч.-практич. изд. М: Волтерс Клувер, 2006
16. Ст. 45 Венской конвенции о международных договорах 1969 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
17. Dispute Settlement Reports 2005 Volume XIII: pages 6363 to 6790 // WTO. Cambridge university press 6465 p. // https://books.google.kz/books?id=sgEDtMtJxQC&pg=PA6467&lpg=PA6467&dq=eu+brazil+wto+dispute+sugar+estoppel&source=bl&ots=_peB9N6srU&sig=Qa8iLI2ivQU_5Q78AZtYEeUb7SI&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjvPe3o4vMAhVC1iWKHd61ATsQ6AEIGjAA#v=onepage&q=eu%20brazil%20wto%20dispute%20sugar%20estoppel&f=false
18. ГК РК 1994 г. // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061
19. М.К. Сулейменов Обязательственное право– М.: Статут, 2006. С. 272-285.
20. Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. 2012. N 5. С. 216.
21. Закон РК «Об арбитраже» 2016 г. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35110250#pos=71;-108
22. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 июня 2014 года № 2 «О проверке конституционности пункта 6 статьи 218 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ по представлению Карагандинского областного суда»
23. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями от 08.04.2016 г.) // <http://online.zakon.kz/Document>

24. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // <http://www.un.org/russian/documen/convents/pactpol.htm>

УДК 347.4

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Кусаннов Алихан Аманжолович

akakrg@gmail.com

Студент 4 курса Высшей школы права Казахского гуманитарного юридического университета, г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – О.М. Горстка

На сегодняшний день строительный комплекс – это тот сектор экономики, от которого напрямую зависит эффективность реорганизации самой экономики и структурная перестановка субъектов промышленности. Одной из задач Стратегии развития Казахстана до 2050 года является жилищное строительство. Это приоритетное направление обладает общенациональным характером. Сам глава государства Н.А.Назарбаев сказал следующее: «Жилищное строительство – это новый локомотив нашей экономики» [1, с.2]. Долевое участие в жилищном строительстве рассматривается как не только стратегическая отрасль экономики, но и сплетением отношений которые регулируются несколькими отраслями законодательства, в частности конституционным, гражданским, жилищным, финансовым, земельным и т.д.

В Казахстане достаточно долгое время долевое участие в строительстве многоквартирных жилых домов активно применялось на практике, однако не было специального закона регулирующего данные отношения. Долевое участие в строительстве регулировалось Гражданским кодексом РК; Законом РК от 16 июля 2001 г. № 242-ІІ «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»; Законом РК от 16 апреля 1997 г. № 94-І «О жилищных отношениях» и др. Выше названные нормативные правовые акты определяли лишь общие начала осуществления долевого участия в строительстве без учета необходимых гарантий, которые должны были быть предоставлены участникам долевого участия и мер защиты, которые должны были быть им предоставлены [2].

В виду своего особого места в экономике страны, а также сложившихся непростых отношений в данной сфере между долевыми участниками и застройщиками, то детальное урегулирование правовыми нормами данной отрасли особо необходимо. Требуется не допустить какого-либо двоякого толкования с целью установления абсолютно понятных для всех правил осуществления деятельности в сфере жилищного строительства.

Жилищное законодательство в Казахстане появилось достаточно давно и в процессе своего формирования оно претерпело определенную трансформацию. По сей день, в него вносятся изменения, в большей степени, зависящие от изменений общественных отношений, согласно современным требованиям по возведению зданий, сооружений, а также для защиты интересов долевого участников.

В связи с этим возросло значение правового регулирования отношений, возникающих в сфере жилищного строительства. С момента принятия первых законодательных актов Республики Казахстан прошло более восемнадцати лет. Вместе с тем, несмотря на то, что законодательство о долевом участии граждан в жилищном строительстве для Казахстана является одним из экономически и социально-значимых, до настоящего времени в нем не нашло отражения решение ряда вопросов, что влияет на инвестиционную привлекательность отрасли, создает некоторую неопределенность в возникающих отношениях, а также увеличивает риски участников долевого строительства – граждан и строительных компаний.